



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ  
БЕЗОПАСНОСТИ



GENERAL

S/2271

1 August 1951

RUSSIAN

ORIGINAL L GLI

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ 31 ИЮЛЯ 1951 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ВОПРОСА

Имею честь препроводить при сем копию текста телеграммы премьер-министра № 21602 от 29 июля 1951 года на имя премьер-министра Пакистана в ответ на телеграмму последнего № 2869 от 26 июля 1951 года

Не откажите разослать это сообщение членам Совета Безопасности

Примите уверения и проч

искренне Ваш,

Б Н РАУ

Посол, постоянный представитель Индии  
при Организации Объединенных Наций

/ Ниже

Ниже приводится текст телеграммы премьер-министра Индии от 29 июля 1951 года на имя премьер-министра Пакистана в ответ на телеграмму последнего от 26 июля

"Разрешите сослаться на Вашу телеграмму № 2869 от 26 июля. Повторение утверждений, которые не раз были опровергнуты раньше, не придает большей ценности этим утверждениям, а лишь затемняет самый вопрос. Если мы оба стремимся к смягчению натянутости отношений наших стран, этой цели нельзя достичь продолжающимся обменом аргументами и контраргументами. Я бы очень хотел, чтобы создавшееся положение было урегулировано так, чтобы устранить страхи и опасения, которые помрачают отношения между нашими двумя странами. Я убежден, как был убежден всегда, что совершенно не обходимо, чтобы Индия и Пакистан действовали в тесном контакте и сотрудничали в достижении их общих задач к их взаимной пользе.

2. Наше все прошлое и наша длительная борьба для достижения свободы, наша конституция и политика, которой мы следовали, имел единственную цель — строительство государства, которое в пределах своих собственных границ обращается со всеми одинаково, не делая различия по признаку религии, и стремится к дружескому сотрудничеству с другими странами. Как Вы знаете, у нас есть очень много мусульман среди населения, свыше 40 000 000, а также и много христиан, сикхов и представителей других религиозных групп, и нам удавалось предоставлять им равное место в жизни страны вообще, а также в отношении правительственной службы и других видов деятельности. На практике люди делают ошибки, а неразумные личности делают безответственные заявления, однако наша определенная и решительная политика поддерживается громадным числом наших соотечественников.

3. В соответствии с нашей прошлой историей борьбы за независимость и с той политикой, которой мы следуем в настоящее время, мы ищем дружбы всех наших соседних стран, тем более мы хотим дружественных отношений с народом Пакистана, который, хотя и отделен от нас политически, имеет и должен иметь и впредь так много общего с нами. К сожалению, лидеры Пакистана были связаны с такими движениями, которые поощряли сепаратизм и ненависть между различными религиозными общинами. Мы надеялись, что после раздела эти настроения и страсти рассеются, и мы добьемся развития самого тесного сотрудничества между двумя соседними независимыми и родственными странами. К нашему глубокому сожалению этого не произошло. Старая политика разжигания ненависти между религиозными общинами продолжает руководить властями Пакистана.

4. После трагического крупного восстания вслед за разделом мы опять надеялись, что худшее уже миновало, и постепенно мы придем к нормальным отношениям. Однако месяцы и годы, которые следовали за этим, были свидетелями того, что немусульман изгоняли

из Пакистана, и постепенно мы дошли до такого положения, когда, за исключением какой-нибудь горсточки, значительное немусульманское население Западного Пакистана ушло оттуда и обратилось в беженцев в Индии. Тот же процесс начался позднее в Восточном Пакистане, но, к счастью, был остановлен соглашением, достигнутым между нами в апреле 1950 года. Впрочем, положение в этом смысле позднее стало ухудшаться, и недавно начался новый исход немусульман из Восточного Пакистана.

5 Я обращаю Ваше внимание на эти обстоятельства не с целью поднимать спор, а для того чтобы указать на основные затруднения с которыми нам пришлось иметь дело в течение этих последних четырех лет. Мы пытались преследовать политику мира внутри страны и в наших внешних сношениях, политику подавления духа религиозной нетерпимости, которая не может не наносить серьезного вреда любой стране, которая становится на этот путь. У нас были свои трудности и мы боролись с ними неуклонно и не отходили от своей политики.

6 Вопрос о Кашмире был бы давно разрешен мирным путем в соответствии с желаниями живущего там народа, как мы этого хотели с самого начала, если это не произошло, то главным образом потому, что Пакистан сначала поощрял, а затем и сам принял участие в насильственном вторжении в это государство и против его народа. Это не просто отдельный факт, а главная причина. Пакистан пытается овладеть Кашмиром путем насилия. Вам также известно, что за последние двадцать лет в княжестве Кашмир развивалось движение за освобождение от деспотической власти. В течение долгих лет борьба за освобождение продолжалась, и создалось мощное массовое движение, поставившее себе целью достижение политического и социального прогресса. В результате этого массового движения образовалось нынешнее правительство Джамму и Кашмира, как по истине народное правительство, прогрессивное, автономное и стремящееся построить государство на основе согласия и сотрудничества между различными религиозными общинами. Оно добилось громадных успехов в административных, социальных и экономических вопросах, а также в отношении народного просвещения. Законы, касающиеся землевладения, были изменены к большой пользе громадного большинства населения. Все это могло быть сделано лишь при активном сотрудничестве и поддержке массы населения. С другой стороны, в так называемых азат-кашмирских районах обстановка совершенно иная.

7 Каковы бы ни были наши желания, решить судьбу Кашмира не дело Индии или Пакистана. Кашмир и народ Кашмира не товары для обмена или торга. Их врожденное право решить свое будущее. Это право мы открыто признали задолго до того, когда на сцене появился Пакистан. Мы продолжаем стоять на позиции этой декларации, и в наших отношениях с государством Кашмир мы показали, что несмотря на ненормальные условия, в которых находится сейчас Кашмир, это государство имеет полное право независимо развиваться сообразно со способностями его народа.

8 Мы убеждены, что лишь народ Кашмира может в конце концов решить свою судьбу и мы твердо стоим за те заверения, которые мы дали в этом отношении Организации Объединенных Наций. Но я обратил внимание на один факт, что сначала надо создать надлежащую обстановку прежде чем народ может решить этот вопрос по справедливости и сообразно со своими желаниями. По поводу этих предварительных условий Индия и Пакистан до сих пор расходились во мнениях.

9 Вы пригласили меня приехать в Карачи, но Вы обусловили это мое посещение тем, что Индия должна отвести свои войска из района, прилежащего к границе. Я принужден думать, что Ваше приглашение не было серьезным, так как при существующих обстоятельствах оно не могло бы быть принято нами. Фактически это условие означало, что мы должны согласиться на Ваш главный аргумент, с которым мы не согласны и считаем его совершенно неправильным. Лишь после того как мы серьезно и тщательно обдумали этот шаг, как правительство, ответственное за поддержание мира и понимающее, какие условия необходимы для выполнения этой ответственности, мы решили продвинуть некоторые войсковые части ближе к границе. Как бы ни были основания принятых нами раньше шагов, разумеется открытая подготовка к войне в Пакистане и общая истерия, царящая там, являются соображениями, заставляющими нас продолжать принимать меры предосторожности. С сжатым кулаком, угрожающим нам, неужели Вы серьезно рассчитываете на то, что мы оставим нашу границу незащищенной и открытой для возможной агрессии? Мы говорили раньше и я повторяю со всей серьезностью и искренностью, что мы с своей стороны не предпримем даже малейших шагов агрессивного характера до тех пор, пока Пакистан не начнет агрессии против индийской территории. Я хочу, чтобы это было ясно, что это заявление включает Кашмир. Мы должны разрешить имеющиеся между нами споры, включая Кашмир, либо мирными способами, либо войной. Я хочу исключить возможность войны и предлагаю Вам сделать то же. Если Вы соглашаетесь с этим основным фактом, тогда легко последуют и другие результаты.

10 Вы пригласили меня встретиться с Вами на известных условиях но поставленные условия, как я заявил выше, таковы, что это приглашение не имеет смысла. Я вполне готов встретиться и обсудить любой вопрос, интересующий нас, не ставя никаких условий. Поэтому я буду рад, если Вы пожелаете в Дели в любое время, удобное для Вас, для того чтобы обсудить эти вопросы, не ставя никаких предварительных условий.

11 Вы говорите, что нынешний кризис был создан концентрацией индийских вооруженных сил близ границы Пакистана. Разрешите напомнить Вам, что даже нормальное расположение пакистанских вооруженных сил, начиная от Равалпинди, Сялкот, Джелум, Лагор и далее, было неподалеку от границы Индии. Это относится также к некоторым частям восточного Пакистана. Эти войска всегда находятся в таком положении, что могут начать агрессивные действия.

без особой к тому подготовки и без задержки, учитывая призывы к священной войне, раздающиеся в Пакистане, а также заявления лиц, занимающих ответственные посты, никакая страна не может позволить себе не принимать мер предосторожности против возможности такого нападения, к которому призывают все время эти лица. Даже теперь наши войска находятся значительно дальше от границы, чем Ваши. Все затруднения в данном случае возникли в результате того, что Ваше правительство не перестает заявлять или намекать на то, что Вы прибегнете к силе для разрешения спора. Мы должны принять меры предосторожности против этой угрозы. Если Ваше заявление, что Пакистан не намерен напасть на Индию, определенно включает и Кашмир, и если воинственное настроение, столь ярко проявляющееся в Пакистане, несколько остынет, тогда исчезнет опасность войны между нашими двумя странами. Я указал Вам в моей последней телеграмме на контраст между широко развернувшимися приготовлениями к войне и сознательными усилиями, направленными к тому, чтобы создать возбуждение среди народа Пакистана проводимыми затемнениями, принимаемыми мерами обороны и созданием вообще атмосферы ожидания войны, с одной стороны, и условиями, царящими в Индии, с другой стороны, где мы не прибегали к таким мерам и где жизнь протекает спокойно. В Индии совершенно отсутствует военный психоз, так как мы не хотим войны и не готовимся к ней.

12. Наша деятельность сосредоточена главным образом на проведении огромных планов развития страны. Мы заняты сейчас обсуждением огромного пятилетнего плана развития экономических и других ресурсов Индии. Мы заняты также подготовкой к всеобщим выборам, которые будут самыми огромными в истории демократии. Эти виды деятельности наряду с другими поглощают все наше внимание. Как можно бы совместить их с войной, которая опрокинула бы все наши планы, проведением которых в жизнь мы заняты.

13. Я должен энергично опровергнуть Ваше обвинение, что Индия отказывается выполнить свои международные соглашения относительно свободного и беспристрастного плебисцита, который должен быть проведен в Кашмире под руководством Организации Объединенных Наций. Мы были первыми, кто предложил предоставить народу Кашмира возможность решить свою судьбу и мы продолжаем стоять за это. Задержка, которая произошла с проведением в жизнь резолюций Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, была результатом невыполнения тех заверений, на основании которых нами были приняты эти две резолюции. Самым первым условием, поставленным этими резолюциями, был увод пакистанской армии с территории княжества Джамму и Кашмир.

14. Что касается того, что Вы называете Вашим мирным планом, я уже заявил,

- 1) относительно увода наших вооруженных сил, которые недавно были продвинуты ближе к границе Пакистана, и
- 2) относительно разрешения кашмирского спора

/ Что касается

Что касается 3), мы готовы вновь подтвердить, что правительство Индии отказывается от применения силы, как метода разрешения всех споров. Мы не отклонили ни арбитража, ни судебного решения, как методов урегулирования споров, которые не разрешены путем переговоров или посредничества. Все, на чем мы настаивали, это то, что вопрос об арбитраже или судебном или каком-либо другом методе урегулирования должен быть решен с соответствующим учетом существа каждого отдельного случая. Вы вероятно помните, что мы внесли предложение о разрешении в судебном порядке наших двух крупных споров, а именно относительно вод каналов и собственности перемещенных лиц. Вы, однако, не приняли этих предложений.

4) Мы вновь принимаем на себя обязательство, которое было принято на себя обоими правительствами, относительно пропаганды против территориальной неприкосновенности наших стран. Принимая то или другое решение, мы обязаны действовать не выходя из рамок нашей собственной конституции и согласно с имеющимися в законах заявлениями относительно свободы выражения мыслей, это определяет пределы того, что мы можем делать. Политика, проводимая нашим правительством, однако, ясна и неоднократно подтверждалась. В этой связи я обращаю Ваше внимание на того рода пропаганду, которая проводилась и продолжает проводиться в Пакистане. Эта пропаганда зачастую призывает не только к войне, но и к завоеванию Индии Пакистаном. Мы не обеспокоены этими фантастическими выпадами, но они неизбежно вызывают здесь некоторую реакцию. Вы говорите о индийской крайне националистической Hindu Mahasabha и других подобных организациях. Вы разрешите мне не согласиться с Вами по поводу их силы и влияния в этой стране. Могу я обратиться Ваше внимание на существование в Пакистане партии Hindustan Hamara, которая требует включения Индии в Пакистан?

5) Я совершенно согласен с Вами, что нам следует сделать заявление, что оба наши правительства ни в каком случае не нападут и не вторгнутся на территорию другого. Я должен, однако, просить, чтобы это заявление касалось и княжества Джамму и Кашмир, будущее которого должно быть разрешено мирными средствами."

-----